

18+

Феодулий Колесо

Деловые

Феодулий Колесо

Деловые

«Издательские решения»

Колесо Ф.

Деловые / Ф. Колесо — «Издательские решения»,

«Деловые». Он простой деревенский парень и никогда не был деловым.
Но ему приходится быстро учиться и рассусоливать некогда.

© Колесо Ф.

© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Расправа	6
Глава вторая. Вот тут я живу	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Деловые

Феодулий Колесо

© Феодулий Колесо, 2026

ISBN 978-5-0070-9189-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Расправа

По окрестностям города Архангельска гулял лёгкий, осенний ветерок. Мутное небо пестрило холодными оттенками. Высоко и неясно сияло солнце. Лес шумел. По воздуху красиво кружили разноцветные листья разных мастей. Здесь вместе собирались и клён и сосна и берёза. В небольшом перелеске расшумелись вороны. Они рьяно закружили над насиженными местами. По крутому пригорку живо поскакал ловкий золотистый заяц. Его большие уши забавно топорщились.

Вдоль высоких елей вилась узкая глиняная дорога, на которой косились глубокие сухие колеи. На пригорке резко появился большой тёмный джип. Его блестящий кузов неподдельно мелькнул в тени высоких деревьев. На дождевом стекле сияли чудные блики. За рулём иномарки восседал крутой авторитет по кличке Опер. Он тут же слегка сбавил обороты. В зеркале заднего вида мелькнуло его суховатое морщинистое лицо, — глаза узкие тёмные, нос немного витой, губы тонкие. Он несколько лет трудился в органах внутренних дел. Но затем уволился по собственному желанию. Его подозревали в изнасиловании. А ещё с ним связывалось одна история, где был задействован групповой разбой. Чтобы замять дело и стать непричастным, он уволился. Опер быстро нашёл новую работу. Он устроился охранником в ночной клуб «Как у коня», который принадлежал мафиози Арсению Копканову. Его называют в народе Капкан. В салоне на пассажирском сидении ещё находился приятель экс-опера по прозвищу Солист. Он смаковал сигарету, а белый дымок плавно разлетался в разные стороны. Солист получил кличку за то, что в детстве играл на скрипке. Он часто стоял на паперти, но зарабатывал немного. У него белое лицо, как у вампира, — глаза большие синие, нос тонкий, точно ломаный, губы полные сухие. Ему недавно исполнилось двадцать три года. Но он уже побывал в тюрьме дважды. Поначалу за мелкую кражу, а затем его взяли после налёта на сберегательный банк. На заднем сидении отдыхал крутой делец по кличке Арнольд. Он носит короткую причёску. Его тёмные глаза скрывали тёмные очки. У него грубое лицо, точно отливали в механическом цеху. Этот двужильный парень заметно подражал своему голливудскому кумиру Арнольду Шварценеггеру. Его имя по паспорту Фрол Махонин. Он долгое время жил в спортзале, который находился в подвале многоквартирного дома, где сумел быстро накачать неплохие бицепсы. У него рельефный мощный торс прямо как у кинозвезды. На одной «стрелке» за городом он себя умело проявил. Фрол голыми руками разделался с тремя амбалами, которые хотели его отправить к ангелам. Он одного рэкетира утопил в луже. Второго удальца задушил ивовой вицей. А третьему громиле разорвал плоть своей неуёмной силищей. Он сейчас спокойно сидел на кожаном сидении и листал журнал, в котором пестрили одни смешные комиксы. Парень мило ухмыльнулся. Он окончил только три класса в начальной школе. Он никогда не знал своих родителей, а жил в деревне у бабушки Пахома, пока тот не представился. Затем Фрол нашёл себе пристанище у мафиози. Он проявил себя лучшим образом. Он умело отбивал почки своим ненавистным оппонентам. Он участвовал в нескольких «стрелках», где всегда точно орудовал пулемётом. Он изрешетил немало своих явных противников.

В просторном багажнике автомобиля лежал связанный верёвкой по рукам и ногам бизнесмен Аникий Николаевич Соломонов. Ему недавно исполнился тридцать девятый год. Он был родом из интеллектуальной семьи. Его папа Николай работал в издательстве. Мама Тоня преподавала иностранный язык в университете. Аникий окончил юридический факультет в педагогическом вузе и сразу ударился в бизнес. Он открыл небольшую, туристическую компанию, которая быстро развивалась. У него появилась сеть турфирм под названием «Дежавю». Деньги поступали немалые на счета компании. Он женился на своей однокурснице Мусе Норкиной. Она родила красивую дочь Олю, которой недавно исполнился пятый годик. Аникий обладает довольно приятной внешностью, — волосы тёмные короткие, глаза большие карие,

нос плотный небольшой вздёрнутый, губы тонкие цвета спелой вишни. У него фактурное тело. На нём сейчас красовался атласный тёмно-синий, но сильно мятый костюм. Его рубаша светлых тонов заметно замаралась кровью. На лице виднелись кровоподтёки, а один глаз сильно затёк и воспалился. У него на коже ещё красовались многочисленные синяки, сечки и ссадины. Два дня назад вечером Аникий ехал на своём светло-зеленоватом внедорожнике домой. Его остановили сотрудники патрульной службы, махнув тёмно-белой палочкой. Этот маскарад организовали люди мафиози Капкана. Джип молодого бизнесмена остановился. Аникий вышел из автомобиля. Его тут же скрутили, крепко ударив под дых резиновой палкой. Люди в масках погрузили парня в свой внедорожник. Они действовали быстро и уверенно. Аникий очнулся уже в заброшенном бункере, где его пытали утюгом и паяльником. Крепкие ребята били пленника кастетом, битой и отвёрткой. Авторитет Арнольд лично отрабатывал удары ногами. Он бил своего явного недруга, как боксёрскую грушу. Он умело крутил сальто и вертушки. Его кожаные сапоги сильно окропились кровью. Аникий сдался. Он трясущейся рукой подписал все нежные бумаги, по которым все активы переходили на сторону мафиози. Капкан лично распорядился отвезти бедолагу в лес, где привязать к дереву и оставить в полной глуши. За дело взялись его преданные авторитеты Арнольд, Опер и Солист. У них всех неплохой послужной список. Они значились на высоком счету. Они тут же получили свои законные гонорары по сто тысяч долларов.

Автомобиль, шумя мотором, чуть покосился на глиняной дороге. Аникий, лёжа на боку, чуть пошевелился. Его глаза прищурились. Он глотнул немного своей кровавой слюны. Голова кружилась. Парня ощутимо мучила боль в спине, а руки ломало. Их суставы и жилы сильно затекли. Аникий, терпя нужду, задумался. *«АААА... ААА. Где я? Вот же хреново как. Куда меня везут? Ничего не понимаю. Они меня куда-то везут ублюдки. Что им надо? Я всё подписал. Зачем? Просто не мог терпеть боль. Любой бы подписал. Они забрали всю мою недвижимость и фирму. Деньги со счетов тоже. Вот же ублюдки. Сначала звонили и угрожали. Просили заплатить. А теперь вот так. АААА... ААА. Теперь мне конец. Они меня не отпустят. Вот же уроды. Куда они меня везут? АААА... АААА...»*, — подумал Аникий.

Утомлённое солнце неясно сияло на туманном небе. Поддувал лёгкий ветерок. Глиняная дорога замысловато крутилась и то поднималась в горку, то круто обрывалась низиной. Автомобиль, сверкнув фарами, выехал на широкую площадку. Авторитет Опер чуть вывернул руль. Он нажал на педаль тормоза, и сразу слегка заскрипели стёртые колодки. Мотор чуть затих. В салоне играла лёгкая мелодия. Её ритм расслаблял. Солист бегло глянул на своего приятеля. Он сразу затянулся табачным дымом.

— Слушай, Солист. Не дыми в салон и так тошно, — сказал Арнольд, отложив журнал в сторону.

— Да. Я не дымлю.

— Ага. Тут не курящие люди сидят. Вообще-то... А это вредно. Понял меня, — добавил Арнольд.

— А ты меня на понял, не бери, понял, — резко сказал Солист.

Арнольд тут же дёрнулся вперёд. Он крепко схватил Солиста за грудки и решил немного помучить. Его мускулистые руки сильно напряглись. Арнольд заметно искривил губы.

— Хватит вам баловаться, — сказал Опер.

— Что ты сказал? Солист, — произнёс Арнольд.

— Всё. Всё. Я больше не буду.

— Хватит вам. Я говорю. Лучше осмотритесь. Нам ещё дело надо сделать. Как вам это местечко? — спросил Опер.

— Да отвали уже от меня, — сказал Солист.

Автомобиль чуть гудел мотором. Опер выключил автомагнитоу. Он слегка свёл брови, взирая на бравых приятелей. Арнольд, отклонившись, вновь навалился на кожаную спинку

сидения. Он слегка размял свои пальцы, а затем слегка покачал головой. У него на порочном лице появилась небольшая улыбка. Солист криво глянул на своего приятеля. Он вновь крепко затянулся табачным дымом. Его на миг обожгли мысли. *«Вот же качок безбашенный. Накачал себе грабли титановые. Ничего. Против лома нет приёма. Качок хренов. Я тебе ещё вломлю. Дубина еловая. Смотри мне. Качок тупой...»*, — подумал он. Опер бегло глянул на лица своих соратников.

— Ну. Как вам это место. Подойдёт или как? — спросил Опер.

— По мне так подойдёт. Тут низана. Самое то. И еловых веток можно наломать, — ответил Арнольд.

— А ты что скажешь Солист? — спросил Опер.

— А по мне так нормально. Тут и завалим. ААА..., — сказал Солист.

— Да. Место, что надо. Вон за тем бугром. Неплохая площадка. ААА. Мы уже прилично от дороги заехали. Куда дальше?

— Да. Дальше не поедем. И так тут уже с километр будет. Тогда ладно. Сейчас подгоню туда тачку.

— Да. Давай.

Автомобиль резко поехал по лужайке и, заминая широким капотом высокую траву, остановился. Фары сразу погасли, а мотор затих. Опер, чуть выкрутив руль, чутко глянул на лица приятелей.

— Ну. Парни. Вам и флаг в руки. Берите этого мудилу. И вы знаете, что надо делать. Не в первой. Бабки мы уже получили. Потом завалите тело ветками и погнали, — заявил Опер.

— Да. Справимся.

— Ага... Пошли Солист.

Повеял лёгкий ветерок. В глухом лесу чутко зашелестели листья на высоких деревьях. Здесь же чуть закачались широкие ветви могучий елей. Сквозь густоту насаждений еле-еле пробивались лучики неясного светила. Повеяло чудной свежестью и ещё потянуло ароматом душистых, диких трав. Где-то неподалёку красиво заскрипело поломанное дерево. Его недавно повалило сильным, резким ветром. Но дерево пало не до конца, а теперь рождались тонкие звуки. К широкому стволу вечнозелёного дерева плотно прижался бродяга Авдей Пупков. Его грубые развитые руки облюбовали ветки мощной, зелёной ели. Лицо багряное напряглось. У него глаза большие светло-синие, нос прямой греческий, губы полные с сечками цвета спелой малины. Он носит густую золотую бороду и усы. Его длинные волосы на голове свисали до плеч. На правой стороне лица есть небольшой шрам от осколочного ранения. Авдей несколько лет назад служил в спецназе. Он находится в звании сержанта. В одной операции случился провал. Группа бойцов специального назначения попала в окружение и многие полегли в неравном бою. Авдей, получив ранение, еле вышел из окружения. Он орудовал только сапёрной лопаткой. Его нехитрое орудие полностью окропилось кровью врагов не один раз. Сержанта Авдея, когда он вернулся домой, подло обвинили в предательстве и отстранили от службы. Он потерял работу. Жена Глаша тут же подала на развод. Она забрала с собой дочку Машу и уселась на поезд. Авдей больше её не видел. Он, много выпивая, потерял квартиру. Он пил всё, что горит и пару раз был на волоске от гибели. Авдей по совету одного старины перебрался в глухую деревню Дудаково. За него взялся один дед Серафим Управителей. У него есть небольшое хозяйство, — большой огород, несколько кур и кроликов, дикий лосёнок и собака Топтыга. Но дед тоже любит выпить и часто пускается в бродяжничество. Его сильно избили панки в городе, когда Серафим попросил закурить. Он сейчас пребывал в больнице. Авдей же вновь взялся за себя. Он тренировался каждый день. Он бегал, прыгал, метко метал ножи и топоры. Да и всё, что могло летать. В лес ходил за грибами и за ягодами. Он гулял с собакой, которая его очень полюбила. Топтыга сейчас сидела рядом с ним. Она походит на дикого волчонка. У неё морда вытянутая, как у лисы. Глаза большие смотрят далеко. Её шерсть жёсткая и густая цвета тём-

ного и золотистого всегда отдаёт блеском. Топтыга, почуяв незнакомцев, прижалась к земле. Она указала хозяину на след. Авдей широко открыл глаза, любопытно взирая на незнакомцев. Он тут же оправил кожаную кепку на голове. На нём плотно сидела лёгкая, тёмная куртка и широкие штаны, а на ногах темнели кирзовые сапоги. В них таились острые как бритва ножи в специальной кобуре.

— Тихо Топтыга. Вижу..., — сказал он, — Кажись, это бандиты. Сразу видно. И тачка у них крутая. Вот же балбесы. Куда их занесло? Что им тут надо? — подумал он.

Топтыга, лёжа на траве, чуть приподнялась. Она, поведя мокрым носом, чутко принялась, а острые уши направила. Собака уставилась прямо на незнакомцев. Её пасть чуть оскалилась.

— Сейчас посмотрим на нах. К тачке идут. Будут багажник открывать. Интересно, что там. Что они тут забыли в лесу. От дороги далеко, — подумал Авдей.

— Уууууууууу, — волнительно проурчала Топтыга.

Авдей ещё плотнее прижался к стволу дерева. Он прищурился, чутко взирая на незнакомцев. Его развитые жилы напряглись.

Повеял небольшой ветерок. На деревьях чутко зашелестела обильная листва. Авторитеты Солист и Арнольд открыли багажник автомобиля. Они ловко взяли за руки пленника, который сразу слегка задёргался. Аникий немного завалился на левый бок и застонал. Его тут же подняли. Арнольд без замаха крепко ударил неприятеля под дых. Аникий, согнувшись, тяжело задышал. Его приятное лицо покраснело. Он, захрипев, пустил слюну изо рта.

— ААААА... ААА, — застонал он.

— Сейчас ещё получишь гад. А ну пошёл вперёд. Вот урод, — сказал Арнольд.

— Да. Давай шевели помидорами быстрее. Лопух хренов, — добавил Солист.

— ААААА... ААА...

— Пошёл. Давай. Иди.

— ААААА...

Веял лёгкий ветерок. Аникий тяжело дышал. Его крепко схватили за руки неприятели. Арнольд и Солист тут же повели пленника по небольшой лужайке. Они бегло переглянулись. За деревьями впереди открывалась виду небольшая полянка. Её окружали высокие берёзки да осины. Здесь ещё густели разные кусты. Высокая трава по краям чуть клонилась. Вдали пустовала низина, где причудливо косились сосны. Со стороны топей тянуло болотиной. Арнольд, не удержавшись, вновь ударил недруга под дых. Авторитеты усадили пленника на поляну. Аникий, сидя на коленках, тяжело вздохнул. Глаза прищурились. Его тело бросило в жар. По виску незаметно струился пот. Он сплюнул изо рта кровавую слюну и немного зачихал.

— ААААА... ААА, — застонал он.

— Сиди тут. Хрен мамин, — сказал Арнольд.

— ААААА...

Арнольд чуть отошёл в сторону. Он бегло глянул на Аникия, который теперь сидел на месте. Его руки за спиной сильно стянуло верёвкой. Солист прижался к приятелю. Он достал из кармана пистолет и тут же принялся прикручивать к короткому стволу глушитель. Арнольд глупо ухмыльнулся. Он чуть помотал головой.

— Ну. Я думал. Камень, ножницы, бумага, — сказал он.

— Зачем. Я справлюсь.

— Ага...

— Не бойсь. Не промахнусь.

— Да. И не забудь контрольный в голову.

— Хаахаааа... Шутишь что ли?

— Я никогда не шучу, — сказал Арнольд.

— Хаахаааа...

Повеял резкий ветерок. На деревьях высоко зашумела листва. Небо чуть просветлело, где неожиданно появились тонкие лучики света, которые еле пробивались сквозь гущу ветвистых деревьев. Авдей насторожился. Он, чутко взирая на незнакомцев, прищурился. Его развитые, мускулистые мышцы напряглись. Мысли путались. *«Вот же хрень. Они сейчас его убивать будут. У того руки связаны и лицо всё в крови. Наверное, били. Лихие девяностые... Вот зачем они сюда заехали. Вот не думал, что такое тут может быть. Надо действовать и быстро. Так. Какой план. Да к чёрту план. Всё решают секунды. Они стоят вдвоём. Пушка у того, что поменьше. Он наворачивает глушитель. Так. Сейчас...»*, — подумал он. Авдей живо склонился. Он вытащил нож из кобуры. Его собака оживилась. Она предано уставилась на лицо хозяина.

— Тихо Топтыга. Сиди тут. Я сам..., — сказал он.

— Уууууууууу, — волнительно ответил собака.

— Тихо малышка. Я сейчас.

Топтыга тут же прижалась к траве. Она бегло глянула на Авдея. А тот живо побрёл, заминая густую траву. У него в руке блестело острое лезвие.

Повеял небольшой ветерок и сразу чутко зашелестела листва в густом лесу. Авторитет Опер, сидя за рулём джипа, бегло глянул в зеркало заднего вида. Он слегка ухмыльнулся. Его обожгли мысли. *«Что они там возятся. Грохнули бы. И дело с концом. Вот ведь мудилы...»*, — подумал он.

Арнольд чуть отошёл в сторону. Он крепко сжал свои стальные кулаки. В нём виднелось спокойствие. Аникий, сидя на поляне, натужился. Его волнительные глаза округлились. Он понял, что к чему. Его охватил безумный страх, а по коже побежали ледяные мурашки. Мысли путались. *«Что они задумали? Вот же суки...»*, — подумал он. Аникий напугался, как никогда раньше. У него во рту мигом пересохло. Авторитет Солист, держа в руке пистолет с глушителем, тихонько двинулся по полянке в сторону пленника. Он нагло ухмыльнулся. Он, глядя на Аникия, сразу остановился.

— Ну. Всё. Приплыл ты бизнесмен, — сказал он.

Аникий, сидя на траве, зажался. Его тело охватил холодный пот. У него вся жизнь мигом пролетела перед глазами. Он затаил дыхание.

Повеял лёгкий ветерок. Боец Авдей, уже стоя возле дерева, резко бросил нож. Его оружие тихо просвистело по воздуху, а острое лезвие живо вонзилось в сальную шею Солиста. Он, тут же вздрогнув, пошатнулся. Он одной рукой схватился за ручку ножа, а кровь живо хлынула из глубокой раны по белой коже. Он задыхался на глазах. Авдей тут же выбежал из кустов. Он живо выбил пистолет из рук Солиста, который прямо навалился на него. Он уже не дышал. Он был мёртв. Его глаза смотрели в одну точку. Аникий, сидя на лужайке, зажался. Он уже не верил в своё спасение. Но случилось чудо. Он смотрел прямо на своего спасителя. Боец Авдей насторожился, уже держа в руке второе лезвие. Он буйно и прямо смотрел на Арнольда, как кобра. Арнольд, развернувшись, поздно спохватился. Его лицо напряглось. У него все жилы натужились. Он широко расставил ноги.

— Эээээ... Ты кто такой сука..., — произнёс Арнольд.

— Кто? Иван Пехто.

— Ах ты сука...

Арнольд резко схватился за пистолет. Он был в кармане кожаной куртки. Он крепко схватился за ручку нагана и уже грезил точной стрельбой. Но Авдей не спал. Он метнул свой острый нож. Блестящее лезвие, тонко просвистев в невесомости, вонзилось прямо в глотку Арнольда. Тот сразу ощутимо качнулся. Воздух сотрясся. Арнольд всё же нажал на курок пистолета. Но он стрелял в сторону ельника, а затем открыл огонь в воздух. Арнольд попятился. Он схватился одной рукой за ручку ножа, где кровь уже билась из раны фонтаном. Влага живо пульсировала. Арнольд уже не дышал. Его порочное лицо сильно покраснело, а глаза округлились. Он грузно и мертво повалился на травянистую землю взад себя.

Повеял резкий ветерок. Автомобиль взревел мотором и сразу ярко засияли фары. Опер, сидя за рулём, облюбовал взглядом лицо Авдея через зеркало заднего вида. Он ужаснулся, увидев своих неживых приятелей. Они неживыми лежали на лужайке.

— Сука. Завалю...

Опер, открыв дверку, резко выскочил из салона автомобиля. Он крепко в руках сжал пистолет «ТТ». Он тут же открыл прицельный огонь. Воздух сотрясли выстрелы. Авдей живо прыгнул, как кот с печки. Он ловко кувырнулся, а затем спрятался за деревом. Все шальные пули прокатились по стволу. В разные стороны полетели щепки. В ушах гулко зазвенело. Опер, выбив всю обойму, яростно махнул рукой. Он живо заскочил в салон иномарки.

— Вот сука. Он завалил их. И Арнольда, — негодовал он, — Блин. Надо валить отсюда. Тебе конец урод. Я тебя запомнил, — произнёс он.

Джип резво поехал по глиняной, кривой дороге и живо исчез за крутым пригорком. Его мотор просто взревел, а из глушителя повалил тёмный дымок. Опер крепко сжал руками руль, а педаль газа просто утопил в пол. Он взбесился. Мысли путались. «Сука. Как так? Откуда он взялся? Сука. Вот же сука...», — негодовал он. Опер прямо обезумел. Автомобиль сильно тряхнуло на крутых буграх. Но затем потянулась длинная прямая дорожка. Опер крепко сжал руль. Его неказистое лицо сильно покраснело. Им овладел некий испуг. Он, глянув в зеркала, крепко недоумевал.

— Как? Как он их завалил? Арнольд..., — возмутился Опер, — Это же Арнольд. И Солист. Их больше нет. Он их завалил. Нас явно ждали. За нами следили. Но кто? Хрень. Не может быть. Кто? Этот ублюдок. Вот же хрень..., — обозлился Опер, — Капкан меня завалит. С такими новостями к нему ехать. Блин. Кто этот ублюдок? У нас ничего не вышло. Будет теперь буза. Как же так. Арнольд. Солист... Он их завалил и глазом не моргнул. Ещё и свалил. Вот сука. А этот придурок живой. Там валяется. Блин. ААААА... ААА, — громко закричала Опер.

Автомобиль поехал по лесной дороге ещё быстрее. Его слегка закачало на больших колеях. Мотор взревел. Опер со всей силы ударил руками по рулю. Он просто взбесился. Его лицо ещё больше покраснело. Он сейчас походил на дикую гориллу, у которой стащили спелый кокос.

По неясному небу тянулись туманные облака. Из глубокого марева пробивались и слегка сияли лишь тонкие лучи солнца. Веял чудный, осенний ветерок. Лес приятно шумел. Боец Авдей Пупков поднялся на ноги. Он слегка отряхнулся, а затем смело двинулся по полянке. Его вид напоминал боевитого волка, который вышел на охоту в тёмную ночь. Он держал в руках острый нож и был готов точно метнуть своё острое оружие. Аникий Соломонов, сидя на траве, слегка испугался. Он тяжело вздохнул и выдохнул. Его жилы напряглись, а напуганные глаза округлились. Он прямо уставился на лицо своего спасителя. Авдей бегло осмотрел своих неживых соперников. Он ловко собрал свои окровавленные ножи. Он сразу ловко взял и пистолет с глушителем. Он положил его себе за пазуху, как ни в чём не бывало. Авдей двинулся по полянке в сторону незнакомца, который явно смутился, сидя на траве.

— Сегодня чудно в лесу. Думал, грибов спокойно пособираю. А тут такое. Вот не думал, не гадал. Вот же блин..., — сказал Авдей.

— Спасибо вам, — сбивчиво ответил Аникий, — Я вас отблагодарю. У меня есть деньги. Я вам хорошо заплачу, — ответил бизнесмен.

— Деньги это хорошо. Хаахахаа...

— Да. Я вам заплачу.

— Ладно. Вставай уже. Как ты сюда попал? Кто эти люди? Они же хотели убить тебя. Ты не похож на бандита, — сказал Авдей.

— Я не бандит. Я бизнесмен..., сбился Аникий, — А это бандиты, которых вы... Да, — ответил Аникий.

— Вставай уже.

— Да.

Повеял лёгкий ветерок. Авдей подал руку приятелю. Он был дружелюбен. Аникий тут же поднялся на ноги. Он тяжело вздохнул. У него на битом окровавленном лице виднелся влажный блеск. Аникий, взирая на своего спасителя, слегка улыбнулся. Он глубоко вздохнул. Его ноги чуть покосились.

— Спасибо вам. Я уж думал. Всё. Конец..., — решил Аникий, — А вы мне помогли. Теперь я ваш должник.

— Да. Перестаньте. Хотя... А что они хотели от вас? — спросил Авдей.

— Да. Спасибо вам. Они хотели меня убить, потому что..., — начал Аникий, — Я свидетель того, что переписал на них свою недвижимость, фирму, деньги. Даже квартиру. Они угрожали мне. Я не стал им платить дань, которая бы меня разорила. Затем меня похитили. Долго били и пытали утюгом. Жгли мне спину и руки. Били ногами по голове. Вон тот и бил. Своими сапогами кирзовыми. Да оба били. Я был в каком-то заброшенном бункере. Затем привезли сюда. И вот..., — сбился Аникий, — Вы меня спасли. Но фирму мне всё равно не вернуть. Хотя... Но вам я помогу. У меня есть счёт в банке. Я отблагодарю вас деньгами. О них никто не знает. Кроме моей семьи. Это на всякий случай. Вот он и случился. Спасибо вам. Если бы не вы. Мне..., — сказал Аникий.

— Да. Выходит вы свидетель. Значит, они вас будут искать. Судя по джипу. Это крутая банда. Да? — спросил Авдей.

— Да, — начал тяжело Аникий, — Ими управляет мафиози. И это целая сеть. Группировка. Они не одни. Их много. Они курируют весь город. Их целая армия. С ними трудно бороться. Я знаю, что одного мафиози зовут Арсений Капканов. Он же Капкан. Его люди меня прессовали и вымогали деньги. Наверное, они меня и похитили. Это произошло два дня назад. Я просто ехал домой. А потом меня остановили блюстители закона. Они меня и повязали. Скорее всего, они не настоящие сотрудники.

— Так и есть. Просто подстроили, чтобы вас похитить. Вот же беспредельщики.

— Да. Вы правы. Они настоящие беспредельщики. И они на этом не остановятся. Пока...

— Да. Вы нужны им.

— Да. И есть ещё группа бандитов. Ими управляет Влас Мутнов. Он же Мутный. А ещё крутой мафиози Демид Сосулькин. Его знают по прозвищу Айсберг.

— Айсберг. Как в Титанике. Вот это да. Хаахаа..., — весело сказал Авдей.

— А вы? Где вы так научились метать ножи? — спросил Аникий.

— Здесь. Здесь и научился. В лесу. Я живу тут недалеко в деревне. Идёмте со мной.

— Да. Спасибо. Знаете. Вас этот бандит видел, — сказал Аникий.

— И что? Не жить теперь. Вряд ли он меня видел. Лицо точно не запомнил. Хотя..., — запнулся Авдей, — Плевать. Вас будут искать. И, скорее всего, найдут. Если они такие крутые. Но можно, пока шорох да ворох в деревне отсидеться. Я вас пропишу в доме на время. Идёмте..., — уверенно ответил Авдей.

— А вы не бойтесь. Они могут, и туда пожаловать, — сказал Аникий.

— Не пожалуют. Тут далеко. А если пожалуют..., — на миг задумался Авдей, — Им мало не покажется, — бойко ответил Авдей.

— Вы не знаете этих людей. Они способный на всё. Они полные беспредельщики. Они не знают, что такое угрызение совести. Они..., — сказал бизнесмен.

— Плевать на них. Идёмте. Топтыга за мной, — решительно ответил Авдей.

Повеял небольшой ветерок. Собака живо подбежала к ногам хозяина. Она преданно смотрела на его лицо. Авдей живо обтёр окровавленный нож об траву. Он мигом убрал оружие в кобуру и тут же тихонько двинулся по тропке. Аникий заглотил слюнку. Он, бегло глянув на

неживых недругов, пошёл следом за своим спасителем. А тот взял в руки корзинку, где лежали чудные грибы.

Глава вторая. Вот тут я живу

По неясному небу тянулись холодные облака. Солнце затянула увесистая, бархатная мгла. Казалось, её глубокие тёмные своды сейчас живо пронесутся и вновь появиться осеннее светило во всей красе. Ветерок слегка поддувал, а в лесу чудно шелестела листва.

Авдей, держа плетёную из бересты корзинку под рукой, живо поднялся на высокий подъём. Он остановился, чтобы утереть пот на лице и тут же глубоко вздохнул. Аникий чуть отстал. Он, казалось, еле поднимался в гору. Парень дышал быстро и тяжело. Его лицо невольно покраснело. Он всё же преодолел препятствие, а затем, схватившись за широкую ветку, прижался к стволу дерева.

— ААААА... Как тяжело? Мне надо чаще в такие горки подниматься, — сказал Аникий.

— Хаахааа... Да. Хочешь воды.

— Да. Я бы не отказался.

Авдей достал из кармана фляжку защитного цвета и тут же выпил немного освежающей влаги.

— Держи, — сказал он.

Повеял лёгкий ветерок, которой сразу и быстро освежал. Аникий, приняв в свои руки фляжку, выпил жадно родниковой воды. Он тяжело вздохнул.

— Спасибо. ААА... Как мне жарко.

— Ничего. Большая гора, это проверка себя. Сейчас придём домой. Отдохнёте там. Деревня тут уже рядом, — сказал Авдей.

— Ага.

Собака Топтыга, сидя на траве, забавно облизнулась. Она смешно фыркнула. Её проникновенные глаза сияли. Она чуть покосила голову, добродушно взирая на незнакомца.

— Уууууууууу, — тихо проурчала собака.

— А у вас волк?

— Хаахаааа..., — засмеялся Авдей, — Собака. Топтыга зовут. Она не укусит. Не бойтесь, — сказал Авдей.

— Да. Я буду знать. Топтыга. Весёлая кличка.

— Хаахаааа... Идёмте. Тут недалеко.

— Это как недалеко. Километр. Или пять...

— Хаахааааа... Ближе, чем вы думаете, — ответил Авдей.

На небе появились маленькие просветы, а солнце засияло ярче. Повеял небольшой ветерок, который легко всколыхнул листву на высоких деревьях. Авдей вышел на узкую глиняную дорогу. Её путь пролегла по высокой горе и чудно петляла. Отсюда открывался вид на небольшую деревню, которая лежала на возвышенности. Её наполняли две небольшие улицы без названий, где косились серенькие избы, да бани. Большинство огородов находилось в заброшенном состоянии, а высокая трава в них давно не косилась. Вокруг всё утопало в зелени. В деревне проживало только несколько дачников-пенсионеров. Местный житель Савелий Кукин владел худеньким домиком, у которого текла крыша. Дождь иногда заметно докучал, а струя воды стекала прямо в ведро. Вся влага использовалась в хозяйстве. Савелий обладает малопривлекательной внешностью, — глаза узкие, как щёлки, нос тонкий и крючком, губы полные цвета сажи. Он носит длинные, седые волосы. Он жилистый и сгорбленный. На нём всегда и зимой и летом красуется старый, лёгкий плащ, а на голове фетровая шляпа, на которой, точно слон танцевал. Савелий значится ветераном Великой Отечественной войны. У него в закромах таится тяжёлый пулемёт на тачанке «максим» калибра 6.62 мм. Он находится в рабочем состоянии. Для него есть даже одна целая упаковка патронов. Ему такой трофей достался от своего деда Вонифатия, который тоже воевал и получил много боевых наград. Савелий слегка не дружит со

своей головой. Ему уже исполнилось восемьдесят три года. Но в целом он неплохо соображает. Правда, всё время что-то бубнит себе под нос. Он внешне походил на сумасшедшего. Второй житель деревни Тихон Чуковский обладает большим бревенчатым домом. Правда, терем заметно уже провалился и покосился, а внутри тоже гулял ветер. Многие окна уже без стёкол. Всё же несколько комнат пенсионер содержит в чистоте и уюте. У него есть и телевизор, и радио, и советский небольшой холодильник. Тихон спит на мягкой перине, а кровать он себе лично соорудил из подручных средств. Его ложе стоит на высоких, резных столбах, а сверху покрывается москитной сеткой. У него прямо королевская постель. Тихону недавно миновал семьдесят девятый год. Но он выглядел молодо. У него всё же грубое лицо, — глаза большие, нос, как топор, губы полные цвета тёмной крови. Каждый день Тихон делает зарядку и обливается холодной даже ледяной водой. Он иногда бегаёт по утрам и вечерам. У него не наблюдается никаких родственников. Он всегда жил в деревне. Ему компанию составляет лишь бродячий пёс Бобик. Как-то кобель привязался в городе к Тихону, когда он подкормил его булкой. Пёс больше и не отстал. Бобик прижился во дворе дома Тихона. Он ночами забавно воет. У него небольшой рост и вес, а шкура гладкая светло-тёмная без блеска. Морда смешная, — нос вытянутый мокрый, глаза круглые прозрачные, клыки мощные, уши большие и висячие. Он оказался на улице в годовалом возрасте. Ему сейчас миновало три года. Он умело сторожит дом, а живёт в покосившийся будке, которую ему в спехе соорудил пьяный хозяин Тихон. Он часто наливает ему выпить водки, а пёс привык к таким дегустациям. Тихон часто напивался вдребезги. Он раньше пил запоями по три недели. Но всё же он всегда находит в себе силы остановиться.

Повеял небольшой чудный ветерок. Солнце показало свои яркие лучики. Дорога вилась через небольшие горки да полянки. Авдей, держа в руках корзину, подошёл к косому деревянному забору, который местами чуть ли не лежал на земле. За ним стоял развалившийся по брёвнам дом. Аникий, бегло осмотревшись, остановился. Он тяжело вздохнул.

— Так. Вы тут живёте? — спросил Аникий.

— Хаахаааа..., — засмеялся Авдей, — Нет. Наш дом следующий. Идём. Вперёд Топтыга, — ответил Авдей.

— Ладно. Меня уже ноги не держат.

— Идём.

Повеял чудный ветерок. Авдей двинулся по узкой тропке. Он бегло глянул на свою собаку. Аникий, глубоко вздохнув, последовал за своим приятелем. Вдоль дороги стояли дома в ряд. Кое-где росли густые кусты сирени, от которых порой тянулся чудесный аромат. Кругом ещё возвышались высокие берёзы. За ровным, прямым, деревянным забором красовался невысокий бревенчатый домик. Его узкие, но высокие окна немного косились, а треугольная невысокая крыша заметно прогнулась, где печная труба явно уже немного провалилась. Но надёжная каменная вытяжка служила исправно. Во дворе ещё находился бревенчатый амбар, а за ним располагался большой огород. На огромной гряде здесь произрастала картошка. Между грядками возвышались две теплицы собственного производства, где росли огурцы и помидоры. Здесь ещё назревал красный болгарский перец и даже арбуз. Но южный плод почему-то не наливался. На грядках ещё спела клубника и земляника. На краю огорода особенно наливались кабачки и тыквы, а уже большая капуста стояла рядами. Возле забора росла морковь, свёкла и репа. Здесь есть всё прямо как в большом хозяйстве. В глубине огорода находился пруд и колодец. Здесь же особняком стояла небольшая баня, которая сильно от времени искривилась и заметно вросла в землю. За огородом следовало широкое поле, а за ним начинался небольшой перелесок.

Повеял лёгкий ветерок. Во дворе дома стоял маленький, дикий лосёнок. Он жевал сено. Авдей, открыв калитку, живо прошёл к дому. Он тут же скинул с плеч рюкзак, а корзинку

поставил на скамейку. Аникий проследовал следом за своим приятелем. Он тут же уселся на скамейку и тяжело вздохнул. Его лицо обливалось потом, а в глазах зарябило.

— Что устали? — спросил Авдей.

— Да. Так. Немного..., — тяжело сказал Аникий, — Устал. Сколько мы шли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.